

Свердловский регион 17. IX. 60

Талант, труд, диплом

ПОСЛЕ окончания Великой Отечественной войны в наш театр (в то время я руководил Московским областным театром драмы) пришел молодой человек Костя Лясников. Он довольно успешно играл в драматическом кружке в армии и затем решил серьезно попробовать себя в театре. Высокий рост, обаятельная улыбка, приятный тембр голоса и, главное, как мне показалось, серьезное желание работать в театре заинтересовали меня.

Я попросил его прочесть что-нибудь...

Костя прочитал несколько стихотворений военного времени. Несомненно, это был способный человек. Однако взять его в качестве актера показалось мне преждевременным и я для начала предложил ему поработать в театре электриком.

Он согласился. Вскоре Косте стали поручать небольшие роли; он работал над ними с большим увлечением. Потом Лясников начал играть и более ответственные роли, а затем перешел в состав труппы.

Время шло, за плечами К. Лясникова было уже много серьезных работ... Он стал настоящим актером.

К сожалению, примеров другого характера, когда отсутствие элементарной профессиональной подготовленности мо-

лодого актера затрудняет работу над созданием спектакля и мешает творческому росту самого актера, значительно больше...

Вот факт.

В театр поступил актер Виктор К. (не буду называть его фамилии, ибо хочется верить, что сейчас он стал другим).

К. работал в нескольких театрах, специального образования не имел, способности же его были весьма средние. Отсутствие школы чувствовалось сразу, хотя термины «системы» он употреблял довольно охотно и часто. С первых же репетиций было видно полное непонимание того, что он сам произносил, и, самое главное, полное неумение выполнять на сцене элементарные задачи.

Работу с ним над одной ролью я начал с довольно простого этюда. С шутливым пренебрежением он поприобовал — ничего не вышло. Тогда, заявив, что «этюдный метод — ерунда», рассказал, покачиваясь на стуле, о... Качалове. «Вы знаете, — сказал он, — что однажды Станиславский дал несколько актерам этюд: они акционеры банка — банк лопнул. Все что-то начали играть, а Качалов ничего не делал. Тогда Станиславский спросил Василия Ивановича, почему он не принимает участия в этюде. Василий Иванович Качалов ответил: «У меня деньги в другом банке, поэтому мне нечего волноваться».

И в конце Виктор К. заявил: вот видите, Качалов отрицал этюдный метод, а актер-то был ого-го-го-го...».

Я согласился, что Качалов был, действительно, «ого-го-го», но заметил, что из него, Виктора, никакого актера не выйдет, — это тоже было абсолютно ясно...

К сожалению, не всегда молодой актер даже после окончания театрального вуза или студии бывает вполне подготовлен к работе в театре. И возникает вопрос: каким же образом человек, не имеющий достаточных актерских способностей, мог быть принят в театральную школу, окончить ее, получить диплом? Мне думается, это происходит потому, что в некоторых театральных учебных заведениях набор студентов на первый курс проходит просто по количеству имеющихся вакантных единиц. Есть 25 мест, ну и берут 25 человек, надеясь на то, что в процессе самих занятий окончательно все выяснится. Вот и появляются «актеры», которые обладают дипломом театрального вуза, но творческого интереса для театра не представляют...

К сожалению, такие случаи нередки. А человек потратил несколько лет, которые могли бы быть использованы на приобретение другой профессии.

...Конечно, можно стать актером, минуя театральную школу. Но это путь трудный. Нужно обладать, помимо хороших актерских данных, огромной работоспособностью, чтобы восполнить все то, что другие приобрели в театральной школе.

Вот о чем всегда помните, товарищи молодые!

В. ЧИЧКО.